

"Дейнерис Таргариен.""Увы.""Висерис Таргариен.""Увы.""Значит, это мир «Песни льда и пламени»? И я — Король-Нищий?" "Увы." Висерис стоял на палубе, глядя на надвигающийся континентальный шельф на восточном морском уровне, не проронив ни слова. Никто не знает, сколько взлетов и падений пережил его сердце в этот момент. Пересечение. В этот момент душа в теле этого человека по имени Висерис — обычный студент из другого мира, Земли. Не совсем так. Точнее, следует сказать, что это бывший обычный студент с Земли, ставший Гуликом-Королем. Это второе пересечение. До этого пересечения студент сначала перешел в мир, называемый Континентом Хайрул, где он был обычным человеком с заданием под названием «Магия превращения» — получить материалы Гулика-Короля и стать Гуликом-Королем. Прожив на Континенте Хайрул почти десять лет, он твердо усвоил пределы Хайлианов. Даже если он работал все усерднее и усерднее, его сила не достигала даже одного процента силы избранного воина, который пробудился после ста лет сна. Он не мог даже победить обычного Гулика, не говоря уже о Короле Гулике. К счастью, он вовремя очнулся и понял, что не обязан сам убивать дракона. Так он изменил свое мнение и нанял всемогущего избранного воина ценой Хайлианского военного костюма и 300 рупий, которые он собрал. Так он выполнил задание. Это было так просто. Что он не ожидал, так это то, что после поедания материалов Короля Гулика и выполнения задания его ждало второе пересечение. Мир «Песни льда и пламени». Он пытался вспомнить память о Земле и найти отрывочные сведения об этом мире. Опыт однажды воплотившегося в магическое существо сделал его память, которую он считал уже затуманенной, постепенно ясной. Задание «Метод магии превращения» в его сознании обновилось, когда он пришел в этот мир, и стало «Методом магии превращения в дракона» — собирание душ драконов этого мира и становление настоящим трехглавым драконом. В каком-то смысле задания в его сознании можно рассматривать как своего рода «систему», но эта «система» очень ленивая и не содержит ничего, кроме заданий. Если он захочет, он может даже игнорировать существование заданий, просто рассматривая это как обычное путешествие и живя простой жизнью в этом мире. Но, это же дракон! Хотя дракон не так красив, как восточный дракон, сила дракона реальна. После изменений на континенте Хайрул он пытался бросить вызов обычному Гулику на Хайлианском мосту, но чуть не потерял жизнь. А теперь сила Короля Гулика скрыта в его теле, и единственное, что ему нужно сделать, это собрать души драконов. Висерис протянул правую руку и сжал ее в когти перед собой, и его фиолетовые глаза с некоторым желанием уставились вдаль. За ним послышались шаги, Висерис убрал руку, поднял голову и продолжил смотреть на восточный континентальный шельф. — Ваше Величество, когда вы проснулись? Жирный Иллирио подошел и почтительно отдал честь Висерису, словно бы он был министром, приветствуя его с почестями. — Скажи мне, у тебя есть предметы из костей драконов на твоих торговых судах, мой финансовый министр? — спросил Висерис шутливо. Хотя он и не привык к этому, Висерис, поглотивший воспоминания своего первоначального тела, все же пытался играть эту роль, делая себя высокомерным и невежественным. Первоначальный Висерис был бедняком, который сошел с ума под давлением восстановления страны. Он был последним принцем, который отправился в изгнание за границу после падения династии Таргариенов и выступал гостем и клоуном среди влиятельных людей в свободных городах. После продажи короны своей матери люди начали называть его «Король-Нищий», и он сошел с ума окончательно. Он считал себя Висерисом Таргариеном III, королем Андалов, Ройнаров и Первых Людей, правителем Семи Королевств и защитником Вселенной. Он был дураком, который совершенно не понимал, как работает игра власти. Он думал, что сможет заставить людей поклоняться ему с титулом короля Таргариенов и что он сможет заставить мир встречать королевскую армию, как только вернется в Вестерос с армией. Он не был уважаем и не мог признать реальность. Если бы путешественник во времени не пришел, через год он позволил бы своему «зятю» расплавить золотой пояс на его теле и вылить его на голову из-за своей глупости и безумия, подарив ему смертельную «корону» — и это была окончательная награда за продажу своей сестры Дейнерис. Просыпайся, династия Таргариенов умерла более десяти лет назад. Каким же глупцем должен быть Висерис, чтобы

поверить, что словесное обещание поста министра финансов может заставить богатого губернатора Пентоса работать на него и отказаться от семьи и карьеры, чтобы помочь ему вернуться на Железный Трон? Иллирио назвал его «Ваше Величество», но заставил его и его сестру жить в маленькой каюте на торговом судне, сказав, что это для того, чтобы скрыть глаза и уши узурпатора и охранять от скрытых убийц. Иллирио даже назвал его «Ваше Величество» на публике — конечно, если бы здесь был настоящий Висерис, он бы проигнорировал это и подумал, что ему удалось заставить Иллирио называть его «Ваше Величество» путем рассуждений, потому что Сер Уиллем Дарри провел для него простую коронацию на Драконестоун после падения Королевской Гавани — Иллирио сначала назвал его «Ваше Высочество». Иллирио скрыл презрение в своих глазах, и безобидная улыбка висела на его пухлом лице: — Изделия из костей драконов, Ваше Величество, я думал, вам бы эти товары не понравились? Кости драконов — не такая уж редкость в мире льда и огня. Хотя драконы сейчас вымерли, в эпоху Валирии и династии Таргариенов все еще было много дрессированных и диких драконов. В Свободных Городах кости драконов — высокодоходный товар, как драгоценные камни и пряности. Чистые кости драконов или изделия из них имеют значительную коллекционную ценность, и даже драконьи яйца торговались тайно. Теперь, с вымиранием драконов, кости драконов стали предметом роскоши с большей коллекционной ценностью. Висерис вздохнул: — После такого количества лет скитаний по Свободным Городам, хотя и не люблю эти товары, привык к ним. Иллирио не обращал внимания на вопрос Висериса и даже не хотел знать, почему. Он просто уклонился от вопроса и перевел тему на то, что ему было интересно: — Вы здоровы? Нужно ли мне позвать корабельного врача, чтобы он еще раз осмотрел вас? — Я здоров и ничего не болит, — ответил Висерис, подумав о ране на его правом запястье и незаметно отвернувшись. Он спросил, как бы наобум, глядя в будущее восстановления страны: — Как вы думаете, если есть драконьи яйца, я могу вырастить дракона и затем завоевать Вестерос, как Эйгон Завоеватель. Иллирио почувствовал, что Висерис, вероятно, заболел и сжег свой мозг: — Ваше Величество, вам не нужно завоевывать снова. Люди Вестероса ждут вас. Пока вы приведете армию обратно, поднимете знамя для них и будете сражаться против узурпаторов, Железный Трон принадлежит Таргариенам. Это консенсус Вестероса. На самом деле... Осознавая, что Иллирио, казалось, пытался воспользоваться моментом, чтобы продать свой план или сделать себя хорошо, Висерис прервал слова Иллирио безосновательно. Он указал на залив, который внезапно появился на краю континентального шельфа на востоке. Вдалеке уже был виден огромный портовый город. Он спросил Иллирио возбужденно: — Это порт Пентоса? Как только королевская армия высадится, люди будут встречать королевскую армию едой и питьем? Висерис был безмолвен. Как он мог верить в такую чушь? Иллирио был таким глупым и относился к нему как к дураку. Как он мог не замечать? Иллирио проглотил свои слова, но он не сердился. Улыбка расцвела на его круглом лице: — Да, Ваше Величество, это порт Пентоса. Висерис проявил интерес: — Можешь ли ты рассказать мне о Пентосе, Иллирио? Иллирио улыбнулся и кивнул: — Конечно, Ваше Величество. Нельзя сказать, что Иллирио думал в своем сердце, по крайней мере, то, что он показал, удовлетворило Висериса, который на самом деле использовался. По крайней мере, другой не смущал его, когда он просил о каких-то незначительных вещах. Но это также дало Висерису головную боль. Хотя фактическое поведение показало, что Иллирио на самом деле презирал его в сердце и имел злые намерения, по крайней мере, другой был готов идти на компромиссы в словах. Как говорится, смотри, что он говорит и что делает. Терпение Иллирио в «словах» было, по крайней мере, довольно квалифицированным, но это обычно означает, что другой хитрый или считает себя хитрым. Такие люди очень хлопотны, потому что те, кто выбирает расчет, всегда действуют обходными путями. Если вы не хотите быть проданным, когда вы с ними общаетесь, вам нужно быть особенно бдительным. Потому что независимо от того, продаст ли он вас изощренным или глупым трюком в конце концов, по крайней мере, это правда, что он хочет вас продать. — О, принцесса Дейнерис здесь. Слыша аплодисменты матросов и осознавая, что они приближаются к месту назначения, Дэни вышла

на палубу из каюты и, найдя место брата, опустила голову и подошла. В это время Висерис беседовал и смеялся с Иллирио. Она не осмеливалась подойти близко, поэтому осторожно остановилась в нескольких шагах, опустила голову и погладила пальцы, колеблясь, подходить ли ближе. К счастью, Иллирио упомянул ее, а затем Висерис махнул ей, приглашая подойти ближе, и она легко подошла. Висерис не говорил, и Дейнерис колебалась говорить. Иллирио был очень тактичным: — Ваше Величество, торговое судно скоро прибудет в порт. Извините, у меня есть дела, так что я не могу сопровождать вас. Висерис кивнул в ответ: — Пожалуйста. Дэни торопливо кивнула в приветствие. После того как Иллирио ушел, Висерис не смотрел на Дэни, но спросил равнодушно: — Что ты хочешь сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4400868>